

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В СОВЕТСКОЙ ШКОЛЕ 1930-х гг.

Данная статья представляет собой краткий анализ ситуации, которая сложилась в сфере образования нерусского населения в предвоенные годы в Поволжье. Автор анализирует архивные источники будущей Ульяновской области и законодательные акты различных уровней с тем, чтобы проследить, как реализовывалась национальная политика правительства в конкретном регионе. Ульяновск и его районы был выбран из-за его географического положения: территориально он находился в центре, окруженный Татарской, Чувашской и Мордовской республиками. Этот факт существенно влиял на национальный состав населения, что не могло не отразиться на системе образования, так как при устройстве сети школ необходимо было учитывать интересы нескольких народностей. Предвоенные годы были выбраны также не случайно: в этот период произошла смена курса национальной политики партии, что также нашло отражение в системе образования, особенно в школах, так как основной учебный процесс протекал именно в них. Еще в начале 1930-х гг., когда вводилось всеобщее начальное обучение, было понятно, что Ульяновский край столкнется с рядом сложностей при воплощении в жизнь всеобщего. К ним относили многонациональный состав населения, низкий уровень образования и культуры граждан (по сравнению с другими регионами), огромное разнообразие в жизненных укладах разных слоев населения и народностей. Эти особенности повлекли за собой существенные проблемы при введении всеобщего для нацменского населения. На протяжении всего советского довоенного периода оставался открытым вопрос финансирования учебных заведений, о материально-техническом и кадровом обеспечении. Проведенное исследование показывает, что вплоть до начала войны национальная политика в области образования не была реализована полностью на территории Ульяновска и его районов. В предвоенные годы появились новые причины, которые провоцировали торможение и даже деградацию в системе нацменского образования.

Ключевые слова: советская система образования, национальная политика, нацменские школы, предвоенный период.

Национальная политика Советской власти сыграла немаловажную роль в свершении Революции, а затем и в формировании Советской государственности. Понимая важность национального вопроса, большевики изначально строили национальную политику на принципах дружбы и равенства народностей, ведь им необходимо было объединить огромную территорию, на которой проживали представители разных народностей, конфессий и традиционных укладов. Период с середины 20-х до середины 30-х годов называют периодом «позитивной дискриминации» [12. Р. 496]. Убийство Кирова, последовавшие за ним годы репрессий и Большого Террора существенно повлияли на национальную политику. Начиная с середины 1930-х гг. принцип равенства народов был нарушен. Да, продолжалась государственная поддержка национальностей, их экономической и культурной жизни, но теперь все народности рассматривались как младшие братья, а русский народ – старший – в большой многонациональной семье.

Период, который предполагается рассмотреть, представляет интерес тем, что в нем происходит массовая русификация всего населения [13. Р. 866-885], что было весьма своевременным в предвоенные годы. Если говорить о русификации в системе образования, то очевидным является появление сложностей, связанных с подготовкой кадров и изданием новых учебников. Таким образом, целью данной статьи является изучение архивных источников для более полного описания исторических процессов, происходивших в предвоенные годы в системе образования национальных меньшинств. Были исследованы, в первую очередь, нормативные источники, так как они позволяют проследить трансформацию государственной национальной политики в системе образования. Вторую группу источников представляют архивные документы (отчеты, официальная переписка), хранящиеся в фондах архивов Ульяновска и Самары. Эти источники позволили рассмотреть специфику реализации национальной государственной политики изучаемого региона.

Среднее Поволжье и Ульяновский край в особенности всегда характеризовался многонациональным составом населения, так как ныне Ульяновская область находилась в центре между Татарской, Чувашской и Мордовской республиками. Еще в конце 1920-х гг., после принятия Декрета ВЦИК и СНК 31.08.1925 г. (о введении всеобщего начального обучения), а затем утверждения Постановления ВЦИК и СНК от 24.09.28 г. (об установлении конечного срока полного осуществления обязательности обучения на 1936-37 учебный год) было понятно, что введение всеобщего начального обучения в Средне-Волжской Области неизбежно столкнется с рядом трудностей. Главными из них были: низкий культурный уровень населения, наличие пестрой картины бытовых и экономических условий, а также характер расселения жителей (наличие полукочевых народностей) и разнообразие национального состава населения (национальные меньшинства составляют до 25% всего населения Области [3]). Из-за того, что вся сеть школ 1 степени находится на содержании

местного бюджета и дополнительного финансирования не предвиделось [4], что, логично, что ситуация с материально-финансовым обеспечением школ была плачевной. Назначенные итоговые суммы финансового плана по введению всеобщего обучения показывали, какого необычайного напряжения со стороны местного бюджета требовала реализация этого плана. Поэтому привлекалась помощь не только со стороны государственных средств, но и средств широчайших слоев самого населения.

В национальных районах вопрос со школьными зданиями являлся наиболее острым. Имевшийся кризис со школьными помещениями усугублялся тем, что в национальных селениях являлся скудным и общий жилищный фонд, не допускавший развития школьной сети за счет наемных помещений.

Одной из важнейших проблем являлся вопрос о подготовке новых кадров. На проектируемый срок введения всеобщего начального обучения требовалось подготовить 10.000 учителей. В целях обеспечения подготовки новых школьных работников необходимо было провести форсирование в соответствии с 5-летним планом развертывания сети педагогических техникумов, обусловленные в связи с тем же планом профессионализированных концентров с педагогическим уклоном в ряде существующих школ второй ступени Области, приняв меры по созданию в них условий работы, обеспечивающих подготовку достаточного количества квалифицированной продукции и организацию ряда специальных 1- и 2-годичных педагогических курсов, в особенности школ национальных меньшинств [5].

Госпланом учитывались специфические особенности нацмен. Развертывание сети школ 1-й ступени для таких национальностей как чуваша, мордва, татары, казаки и т.д. предусмотрено с 5-летним курсом обучения. Значительно выше (на 25%) в этой части плана были запроектированы и нормы расходов, поскольку программная работа в этих школах требовала дополнительных затрат (нужны учебники и на национальном, и на русском языках). В итоге стоимость всех национальных школ по сравнению со стоимостью такого же количества школ русских за все 6 лет является больше на 8.020.300 руб. [6].

Несмотря на постоянное внимание к системе школьного образования со стороны правительства и партии, вопрос с материально-техническим обеспечением нацменских школ никогда не был решен удовлетворительно. Отчеты о работе школ и о их готовности к новому учебному году всегда содержали информацию о том, что в нацменских школах нет достаточного количества учителей и учебников. Например, на начало 1937-38 уч. г. отсутствовали программы и стабильные учебники по 5-7 классам нацменских школ, а также и программы для нацменских начальных школ по 1-4 классам. В связи с тем, что в районе не было программы и стабильных учебников для нацменских неполных средних школ, такое положение вынуждало обращаться в ОблОНО с просьбой оказать помощь районам в этом вопросе. У ОблОНО просили

выслать инспекторов по нацменским школам для оказания методической помощи и провести специальный семинар с учителями нерусских школ по вопросу о программе и учебном плане работ школы [7]. Эта ситуация сложилась из-за того, что весной 1938 г. было принято Постановление ЦК ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров «Об обязательном изучении русского языка в школах национальных республик и областей», в котором устанавливалась обязательная программа по изучению русского, как не родного, языка во всех начальных и неполных средних школах [2]. Это решение повлекло за собой потребность в педагогических кадрах с новой специализацией, которые надо было срочно обучить, а также в новых учебниках, по которым школьникам можно было осваивать новую программу.

Обеспечение учебными пособиями было крайне низким. Так, из районов поступали сигналы о том, что многие чувашские школы не были обеспечены учебниками на чувашском языке. В Ср. Тимерсянской начальной школе во втором классе 60 учеников, на которых имелись всего 5 учебников на национальном языке. В первом классе 80 учеников, на них всего было 20 букварей [8]. В архиве также есть письмо директор Госиздата АССРНИ Лефлер от 27.07.1937 г. о том, что в Издательство с приближением нового 1937-38 уч. г. поступали заявки от школ на немецкие стабильные учебники, что свидетельствовало о том, что книготоргующие организации Области мало уделяли внимания обслуживанию учащихся на национальных языках [9].

Существенной проблемой нацменских школ были нехватка учителей и низкий уровень их образования. В начале 1930-х гг. это объяснялось тем, что школы нацмен только открывались, педагогической подготовкой школьных нерусских учителей практически никто не занимался. Однако и за десятилетие эти проблемы не были решены. Например, в районе в 1938 г. еще действовала эстонская школа, в которой на тот момент обучалось около тридцати детей. Их учителем была эстонка, не имевшая высшего образования, которая сама не сдала русский язык во время аттестации [1]. Вследствие плохой подготовки учащихся 7 классов средней школы в нерусских педучилищах в 1941 г. были приняты в число учащихся лица, не выдержавшие приемные испытания по русскому языку и математике (Ульяновское татарское педучилище – 103 чел., Ульяновское чувашское педучилище – 69 чел.). Учащиеся 1 класса Ульяновского татарского педучилища в контрольном диктанте по русскому языку в конце первой четверти сделали в среднем по 20 ошибок в работе [11].

По сравнению с 1939-40 уч. г. сеть педагогических училищ по области изменилась. Было реорганизовано Сызранское педагогическое училище в Учительский институт, а также не производился прием учащихся в 1 класс Мелекесского педучилища в связи с организацией на его базе учительского института. Но в области в то время по области имелось 7 педагогических училищ, из них три нерусских (татарское, мордовское, чувашское). Контингент учащихся по русским педучилищам в основном не уменьшился. Умень-

шение контингента происходило за счет учащихся нерусских училищ, так как нерусские педучилища обслуживали более отдаленные районы области, а также районы Пензенской, Чкаловской областей, Татарской и Мордовской АССР. Нового приема в октябре-ноябре месяце нерусские педучилища провести не могли ввиду ограниченного числа нерусских средних школ в области [10]. Этот факт доказывает, что политика русификации не привела к ожидаемым результатам. Планировалось учить нацменов параллельно двум языкам, уделяя одинаковое количество внимания к качеству знаний по обоим. Однако, на практике, эта политика привела к существенному сокращению числа нацменских школ, особенно в провинциальной глубинке.

Проведенный анализ показал, как генеральная партийная линия по вопросам национальностей повлияла на систему образования. Изначальная политика о равенстве народностей в составе Союза развивала их культуру, экономику, язык. После смены курса в 1938 г. начался постепенный процесс сворачивания приоритета национального языка для нацменов перед русским языком. На практике это вылилось в более низкое качество обучения в школах нацменов, постоянную нехватку учебных материалов и педагогических кадров. Из-за того, что нацменские школы находились в отдаленных от Ульяновска районах, их снабжение осуществлялось по остаточному принципу и в предвоенные годы не было приоритетным: их меньше финансировали, отдавая предпочтение вложениям в русские школы. Несомненно, изменение курса национальной политики отрицательно сказалось на образовании нацменов. Но при оценке партийной политики следует учитывать, что Россия в те годы находилась в ожидании военных действий, поэтому массовая русификация сыграла немаловажную роль в единении советского народа в борьбе с фашизмом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Государственный архив новейшей истории Ульяновской области. Ф. 13. О. 1. Д. 1700.
2. Константинов Н.А., Медынский Е.Н. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М.: Учпедгиз, 1948.
3. Самарский областной государственный архив социально-политической истории. (Далее – СОГАСПИ) СОГАСПИ. Ф. 655. О. 5. Д. 482.
4. СОГАСПИ. Ф. 655. О. 5. Д. 482. Л. 97.
5. СОГАСПИ. Ф. 655. О. 5. Д. 482. Л. 99.
6. СОГАСПИ. Ф. 655. О. 5. Д. 482. Л. 100.
7. СОГАСПИ. Ф. 656. О. 28. Д. 228. Л. 66.
8. СОГАСПИ. Ф. 656. О. 28. Д. 228. Л. 89.
9. СОГАСПИ. Ф. 656. О. 28. Д. 230. Л. 68.
10. СОГАСПИ. Ф. 656. О. 31. Д. 165. Л. 53.
11. СОГАСПИ. Ф. 656. О. 31. Д. 165. Л. 61.

12. *Martin T.* The affirmative action empire: Nations and nationalism in the Soviet Union, 1923-1939. N.Y.: Cornell univ. press, 2001.

13. *Shcherbak A.* Nationalism in the USSR: A historical and comparative perspective // Nationalities papers: The journal of nationalism and ethnicity. Carles-ton, Ill. 2015. Vol. 43. N 6.

R.R. KRASNOVA

*Post-graduate student of Chair of History,
Ulyanovsk State University named after I.N. Ulyanov,
Ulyanovsk, Russia*

NATIONAL POLICY IN THE SOVIET SCHOOL OF THE 1930S

This article considers the situation in the field of education of the non-Russian population in the pre-war years in the Volga region. The author analyzes archival sources of the future Ulyanovsk region and legislative acts of various levels in order to trace how the government's national policy was implemented in a particular region. Ulyanovsk and its territory were chosen because of its geographical position: territorially it was in the center, surrounded by the Tatar, Chuvash and Mordovian republics. This fact significantly influenced the ethnic composition of the inhabitants, which affected the education system. While developing a network of schools, it was necessary to take into account the interests of several nationalities. The pre-war years were chosen intentionally: during this period, there was a change in the course of the national policy of the ruling party, which was also reflected in the education system, especially in schools, since the main educational process took place in them. Back in the early 1930s, when universal primary education was introduced, it was clear that the Ulyanovsk territory would face a number of difficulties in implementing general education. These included the multinational composition of the population, the low level of education and culture of citizens (compared to other regions), the huge diversity in the lifestyles of different segments of the population and nationalities. These features entailed significant problems in the introduction of general education for the national population. Throughout the entire Soviet pre-war period, the issue of financing educational institutions, logistics and staffing remained unsolved. The conducted research shows that until the beginning of the war, the national policy in the field of education was not fully implemented on the territory of Ulyanovsk and its regions. In the prewar years, new reasons appeared that provoked a slow-down and even degradation in the system of national education.

Key words: soviet system of education, national policy, national schools, pre-war period.